

школа стриптиза натальи когут

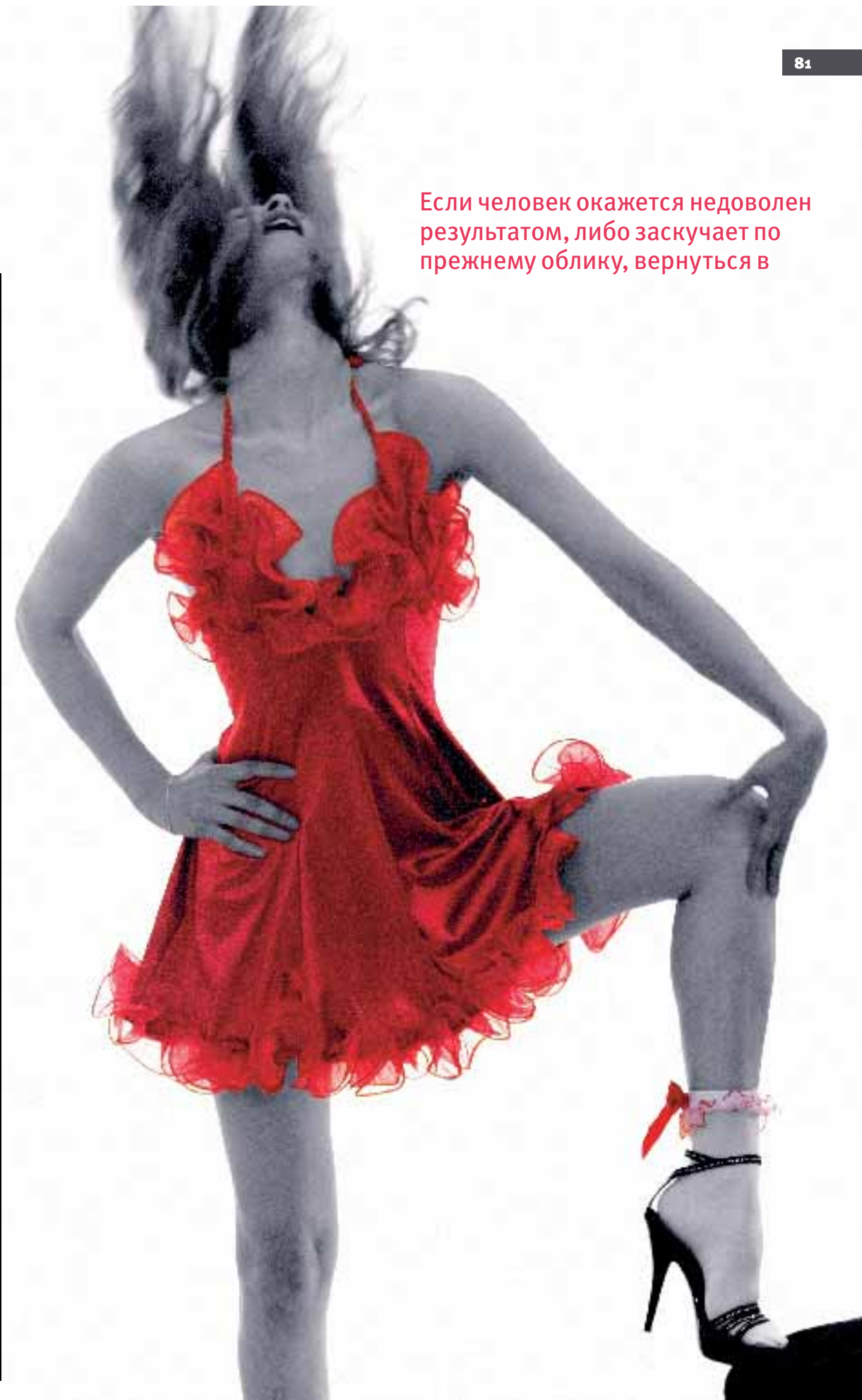
Текст: Наталья Смирнова / Фото: Дмитрий Коробейников

ВЫТЯНУЛИ ХВОСТЫ!

НАТАЛЬЯ КОГУТ НАЗЫВАЕТ СВОЕ ДЕЛО НЕ ШКОЛОЙ СТРИПТИЗА, А ЖЕНСКОЙ ШКОЛОЙ. ЕЕ ПРОГРАММА ВКЛЮЧАЕТ СТРИПТИЗ, ШЕСТ, ТАНЕЦ ЖИВОТА, ПРИВАТ-ДАНС И ПОСТАНОВКУ ГОЛОСА. ОНА НЕ ГОТОВИТ ПРОФЕССИОНАЛОК ДЛЯ ПОДИУМА, ОНА УЧИТ ЖЕНЩИН ВЛАДЕТЬ ГОЛОСОМ И ТЕЛОМ

Если человек окажется недоволен результатом, либо заскучает по прежнему облику, вернуться в

Ее ученицам я задавала всего три вопроса: как вы нашли эту школу, почему в ней остались и что с вами произошло за время учебы. Ответ на первый вопрос был один и тот же: нашли случайно, в интернете, искали танцы, йогу, танец живота – что-нибудь для самосовершенствования. Ни у одной не было цели научиться раздеваться на публике и, боже упаси, изгибаться у шеста. Они для этого просто не в формате. Но в рамках стандартов «космо» дельной, неглупой, образованной женщине жить не очень комфортно.

Ее преследуют опасения запнуться на пороге кабинета гендиректора, отстать от запросов мужа, превратиться в незаметную домашнюю прислугу. Или просто в незаменимую функцию. В основном в школу приходят женщины с профессией: стилисты, дизайнеры, топ-менеджеры, программисты, бухгалтеры, переводчики. Приходят в то время, когда понимают, что пора с собой что-нибудь делать. Так же, как у пластических хирургов, у Натальи Когут – особая клиентура. Потому что идти учиться в «стрип-

школу» решится не каждая. И еще очень важно, чтобы была совершенно иная среда: без знакомых, без коллег с их дежурными комплиментами. Посторонние люди, с которыми, как с попутчиками в самолете или поезде, ты дальше не пересецешься...

Что, как правило, происходит в большинстве танцевальных школ? Ты приходишь, в группе – 20-30 человек. У зеркала, спиной к тебе, тренер, и ей в большинстве случаев безразлично, что делает вторая или пятая в третьем ряду.

Но кроме голоса у женщины есть еще и взгляд. Для показа приват-данса одну из девушек посадили на стул вместо соблазненного мужчины. Наташа показывала, как работать взглядом, где должны быть точки прикосновения. «Манекен»

Она учит ВСЕХ. Но никто из ВСЕХ на самом деле не хочет быть второй или пятой в третьем ряду, и потому они рано или поздно уходят, научившись «чему-нибудь и как-нибудь». Ближе к августу следующего года новый десант примется искать школу, где понадобятся не только их деньги. Где не всех оптом, а именно Дашу, Катю, Вику научат встречать, не моргнув, недовольный мужской взгляд, входить на переговоры, развернув плечи, и раздеваться, не поспешая, как новобранец в бане, а с удовольствием.

Занятия этой стрип-школы выглядят, мягко говоря, странно. Решив поучаствовать, я сидела в зале на коврик — и вместе со всеми то показывала язык, то кричала «Уй! Ай! Ой-ой-ой! Дура! Королева!» Орли все так, что хоть святых выноси. Вначале стало понятно, что здесь учат кричать. Потом — кричать и корчить рожи, потом — кувыряться с воплями. Все строго, дисциплина жесткая. Увернуться от кувырка с жутким выкриком «Хх-ха!» мне не удалось. В терминах Натальи Когут это называется ставить звук на букву на выдохе. Потому что А это А, И это И, Е это Е, а не коровье мычание, не щебет мелкой птички или гнусавая протяжность офисных секретарш. Очень добрый человек, но жесткий учитель Когут «вытаскивает» голоса сурово, не особенно церемонясь. Ведь мы привыкли пищать или трещать, работая гортанью и языком. А изо рта только звук вылетает. Голос обитает поглубже. В основе ее авторской методики заложен принцип синтеза дыхания, движения и звука. Утроение энергии дает результат. Не особенно понимая, как это происходит, те, кто не сбежали в

изумлении, постепенно преображаются. Три-четыре-пять месяцев работы — и собеседники уже не могут оторваться от телефонной трубки.

Но кроме голоса у женщины есть еще и взгляд. Для показа приват-данса одну из девушек посадили на стул вместо соблазненного мужчины. Наташа показывала, как работать взглядом, где должны быть точки прикосновения. «Манекен» от смущения закрывала глаза, но учитель кричала: «Открой!» Дело кончилось тем, что объект соблазнения возбуждалась, и это ее саму несказанно поразило. «Во мне нет никаких таких наклонностей. Просто я прочувствовала этот танец всей кожей», — призналась она. А еще, помимо голоса и взгляда, у женщины есть вторая сигнальная система, то есть речь. Ученицы пишут себе монологи, а потом их разыгрывают. С мимикой, жестами, ужимками и рожицами. Монологи вначале ужасно печальны и лиричны, на репетициях они становятся все смешнее и воинственнее, а на выступлении превращаются в манифесты. Происходит перевертыш, трансформация. Начали с одного состояния, а закончили другим.

Например: «Вечернее небо, мысли и слезы. О чем я плачу? Кто я? Кем я хотела бы быть?» Это одна тональность, плачущая.

«Елена, меня зовут Елена... Симпатичная я. Одинокая я. Мечтаю о мужчине средних лет и, главное, не жадном. Еще хочу кабриолет. Телефон контактный: 22-33-44-55-66-77». Здесь текст повеселее, и понятно, что автор в школе Когут перешел в следующий класс.

Или: «Так! Что меня не устраивает в жизни вокруг меня? Жизнь как жизнь. Не лучше и не хуже, чем у других. Я не хочу больше жаловаться на обстоятельства, на людей и погоду, на все подряд. Все вокруг такие, какие есть. Я не хочу сказать, что довольна всем подряд. Не хотелось бы впасть в другую крайность, тупое самодовольство, и жить, сознательно закрывая глаза на неприятности. Просто я стала иначе ко всему относиться. Есть жизнь. Моя жизнь. И ее нужно прожить. Другой возможности нет. Я поняла это, и это мое достижение. Я думаю, что это достаточный повод

для счастья. Для радости уж точно». Последний кусок читается с невероятной экспрессией. Вместе с криками, вдохами-выдохами уходят страхи, печали, уныние, недовольство собой.

Часто бывает, что человек чего-то в себе стесняется, но почему-то не берется изменить. Очаровательная женщина, всю жизнь шепелявит, мило так, очень женственно. Таксисты интересуются: «Выпили?» Отвечает: «М-м... Да!»

— И что? — спрашивает Наташа. — Что с дикцией? Не пыталась

исправить? Ладно. Поговорим позже. Но ведь что нужно человеку, уже готовому себя улучшить? Правильно заданный вопрос. И по пути домой, впервые в жизни предельно сосредоточившись, она заводит: «Шар, шар, шар...», «Цыпленок встал на цыпочки и цыкнул на цыгана...»

Через месяц, когда Наташа вернется к этому разговору, полдела будет сделано. Установка созреет, останется только потренировать язык. На каком-то этапе обучения Наталья Когут вдруг говорит своей ученице: «Так. Пора выходить в люди». И приглашает знакомых. На возражения отвечает: «Ничего не знаю. Я договорилась».

«Когда я пришла на первое занятие в стрип-школу, — говорит Лена, — мне все показалось смешным. По телефону я сказала, что что-то сомневаюсь. Я все-таки небольшого роста, у меня полные ноги и большая грудь. Мне ответили, что сантиметры не столь важны. И что меня подкупило сразу: Наташа встретила меня так, как будто мы давно знакомы. Все первое занятие мне было то неловко, то смешно, то дико. А под конец Таня показала свой смешной номер. Я вначале подумала, что она читает «Евгения Онегина». Когда ехала домой, я все еще продолжала смеяться... И мне туда захотелось... Прошло четыре месяца с начала занятий, и на вечеринке в египетском отеле меня выткнула на площадку танцовщица. Аниматорша. Мы с ней в бешеном ритме трясли бедрами. Ножки, конечно, у меня подкашивались. Обе явно шли на рекорд. Но главное, я не стеснялась, да и зрители болели за меня. На другой день мне улыбался весь отель: немцы, итальянцы, французы».

Но кроме голоса у женщины есть еще и взгляд. Для показа приват-данса одну из девушек посадили на стул вместо соблазненного мужчины. Наташа показывала, как работать взглядом,

Самое интересное – это, конечно, показывать свои номера. У каждой из девушек свой «приват-данс» и свой образ, хотя базовые движения одни и те же. – Я исполнила приват мужчине своей мечты, – улыбнулась Таня. – Человеку, который ничего подобного от меня не ожидал. Переоделась, превратилась в развратную женщину, включила музыку, вошла. Он замер. Когда я стала танцевать, то вообще окаменел. Наши зрители почти всегда испытывают шок...
– А почему? – поинтересовалась я.

– Мы поняли, что для нас это не работа, – был ответ. – Мы этим живем. Это нужно для жизни. Девочки в стриптизе работают, у них работа отдельно, а жизнь отдельно. У нас все это соединилось.

На втором часу разговора с девочками я начала догадываться, что на самом деле делает Наталья Когут, не вдаваясь в объяснение методик. «Я хочу, чтобы вы забыли про свою цель, – говорит она ученицам. – Вам должно быть комфортно здесь и сейчас». Чтобы поставить ногу на станок, нужно убрать живот. Чтобы выпрямить ноги, когда ты согнут пополам и руки касаются пола, нужна растяжка. Без растяжки это больно.

«Я поняла, что если я не выпрямлю колени сейчас, Наташа замучает всех, кто стоит правильно. И тут она крикнула: «Выпрямили хвосты!» И все одновременно подняли попы вверх. И я тоже, – говорит Аннет, – хотя мне все дается трудно».

Наталья Когут исповедует культуру тела только как единую с духом. Тело без духа – это просто мясо. Пошлость.

Дух без тела неуклюж, робок, неуверен в себе, беспомощен. Тетка ее мужа, Ангелина Георгиевна Калабухова, дочь банкира, была из последнего выпуска Смольного института. От нее Наташа узнала, чему учили в Смольном. Не только Бодлеру и Вийону, но и искусству обольщения мужчин. Ангелина была и за белых, и за красных, и за зеленых. За мужчин, в общем, за секс. За любовь. Посадила перед собой шестилетнего племянника и рассказала ему все про женщину. Про устройство ее организма, например. Причем без всякого стеснения. Мальчик вырос, стал актером, женился на актрисе, жил с женой долго и счастливо, но умерли они не в один день. Он ушел раньше, а его жена Наташа осталась вдовой. И то, что в семье мужа должно было передаваться по женской линии, досталось ей. Наступили 90-е годы, и драматические актрисы начали раздеваться на малых сценах. Однажды она это увидела: артистка разделась, а ее «внутреннее существо» сжалось и затряслось

Если человек окажется недоволен результатом, либо заскучает по прежнему облику

РЕКЛАММА

Если человек окажется недоволен результатом, либо заскучает по прежнему

Но кроме голоса у женщины есть еще и взгляд. Для показа приват-данса одну из девушек посадили на стул вместо соблазненного мужчины. Наташа показывала, как работать взглядом,

от ужаса. Вместе с ней затряса и весь зал. Тогда, в славном городе Воронеже Наташа сама пошла в школу стриптиза, там ее поставили на 12-сантиметровые каблуки, там же она танцевала перед бандитами. Как она выражается, в логове.

...Сделаем отступление. Однажды я смотрела спектакль «Мастер и Маргарита» в тюрьме. Он был сыгран без женщин, без декораций и без костюмов. От него кровь в жилах стыла по одной простой причине: зэки не играли, они жили чувствами Иешуа, Понтия Пилата и Кайафы – в момент, когда решается участь того, кто окажется Сыном божьим. Со сцены потоком лилась бешеная, опасная энергия, которую тратили нерасчетливо и непрофессионально. Тогда я задумалась о театре. Может быть, театр, как и искусство вообще, – это громоотвод страстей человеческих? Их спасительная канализация. То, что в школе Когут просто женщины превращаются в актрис жизни, – это одновременно и терапия, и эстетика, и свобода. Кредо школы – позитивная открытость. Возврат к базовым чувствам – доверию и любви...

– Настало время, – говорит Наталья, – мы одеты. И сколько вокруг богатых людей с ужасно пустыми глазами! Когда-то в ресторанах пел Шаляпин, люди плакали и о душе говорили. А сейчас в ресторанах если танцуют, то проститутки. Соединение духа и тела – вот и все, что нам нужно.

